Эльфийский сановник подошел к нам, одетый в светло-зеленую одежду, расшитую серебряными узорами в виде ветвей, которые подчеркивали его белую кожу. Два острых, заостренных уха торчали из его прямых, одинаково светлых светлых волос, которые завершали его образ довольно стандартного эльфа, учитывая все обстоятельства. Он улыбнулся нам, особенно Розе, которая немного отодвинулась и встала перед нами.

— Рад видеть вас здесь, почтенный паладин. Мы получили известие о вашем прибытии и с тех пор ждали вашего приезда. Знайте, что вам рады в этом прекрасном городе Кох'Рин, — сказал он. На самом деле он не похож на расиста, если спросите меня, но что я знаю?

-Спасибо за гостеприимство, — официально ответила Роза. — Мы прибыли с важным посланием из Королевства Пендрак, как упоминалось в письме, и хотели бы получить аудиенцию у Совета Трех.»

— Конечно, конечно. К сожалению, — эльф взглянул на небо, — вы прибыли как раз к обеду. Совет Трех скоро будет занят трапезой. Если хотите, можете поселиться в одной из наших прекрасных гостиниц и провести вторую половину дня, осматривая город. Аудиенция может быть организована завтра; большинство формальностей были улажены после получения вашего письма.»

— Это приемлемо.»

— Прекрасно.» Эльф улыбнулся. — Меня зовут Лех'ха, и я буду твоим проводником. Давайте отвезем вас всех в гостиницу.»

И мы ушли, а Роза закончила разговор. Как и ожидалось, моя личность без кавычек не была упомянута в письме, и Роза, очевидно, написала его как паладин, а не принцесса. Я не совсем понимаю, как нас с Хильдой не спросили кто мы такие, но я предполагаю, что они принади на за телохранителей, учитывая мои доспехи и тот факт, что Хильда явно была магом. Впрочем, кто знает.

Мы шли по широким деревянным дорогам, приближаясь к городу, наши лошади тащились за нами. Несмотря

на высокую заселенность, большая часть пеших дорог высоко в воздухе, и поэтому на первом этаже города удалось сохранить здоровый слой травы. Я не знаю точно, насколько скандально было бы для меня спрыгнуть с деревянных дорожек и резвиться прямо на траве, но я мог себе представить, что это заслужило бы несколько испепеляющих взглядов.

Однако нижняя часть города была далеко не пуста. У подножия деревьев торчали двери и вывески, а по деревянным дорожкам шагало множество эльфов. Я, кажется, припоминал некоторые объяснения о том, что наземные жители ниже по статусу, но у всех эльфов, казалось, была гордость, и все были хорошо одеты. И выглядела потрясающе.

Эльфы были действительно великолепны, и даже у мужчин были лица, которые я бы не затруднилась назвать красивыми. Большинство высших эльфов, казалось, носили эти зеленые наряды из шелка, но, как ни удивительно, древесные эльфы носили наряды из коры с чем-то похожим на подкладку из листьев внутри. У меня сложилось впечатление, что это не натуральная кора, и хотя я мало что знал о пении деревьев, у меня сложилось впечатление, что они могли петь кору в носимых формах. Было ли это удобно? Я сильно сомневался в этом, но для такого количества людей, которые носили его, это не могло быть так плохо.

Темные эльфы отличались металлическими доспехами, что имело

смысл, учитывая, что темные эльфы были чем-то вроде прогрессивной фракции в эльфийской политике. У меня сложилось впечатление, что их внутренняя политика выглядела так:

Древесные эльфы были омега-консерваторами, которые хотели, чтобы все оставалось точно таким же (поклонение деревьям, защита дикой природы, никогда не ветвиться и т. Д.).

Высшие эльфы были умеренными, которые на поверхности поддерживали консервативные ценности эльфов, в то время как на самом деле сосредоточили большую часть своих усилий на том, чтобы подтолкнуть вид к более воинственному состоянию, надеясь уничтожить чужаков (а именно людей) с философией, что лучшая

защита-это хорошее нападение— если бы все люди были бы мертвы, они не смогли бы уничтожить деревья.

Темные эльфы были прогрессивны в том, что в своей жажде битвы и охоты они не испытывали никаких угрызений совести, принимая всевозможные технологии, чтобы укрепить себя. В данном случае «технология» означала «металлическую броню» и «магию, отличную от естественной магии». Несмотря на это, они на самом деле не стремились к войне, а больше интересовались самообороной, возможно, из-за их долгой истории остракизма как демоническую расу. Вы можете трахаться со слабым эльфом за то, что он выглядит иначе, но вы не стали бы трахаться со смертельным задирой, нарушающим

традиции вашего вида с явной целью быть лучшими машинами для убийства. Их реальная политика была больше о принятии этой технологии в широком использовании и продвижении культуры эльфов вперед.

В заключение: Бла, бла, бла, политика.

Ладно, ладно, я перестану поглощать прекрасные пейзажи идиллического древовидного города и упомяну об автосохранении. Это буквально изменило игру. На протяжении всей поездки я сомневался, что смерть отправила бы меня обратно в пограничную стычку, хотя бы потому, что это было бы крайне хромым, и я бы потерял свой гребаный разум, если бы мне пришлось всегда начинать с начала. К счастью в системе

предусмотрено автосохронение. Проблема, таким образом, заключалась в том, чтобы решить загадку, почему он там сохранился, и каким будет мой подход.

Очевидно, с подтвержденной функцией сохранения, это был вполне разумный вариант для меня, чтобы выпотрошить всех и начать богатый ОПЫТ убийства. Можно даже сказать, что самым разумным для меня было начать кампанию геноцида на Кох'Рине, пока я не достигну максимума своих навыков и не увеличу свой уровень в десять раз, начав немедленно. Дело в том, что я просто не хотел так думать. Я мог бы назвать себя мертвым внутри, когда пришел сюда, но я не был зависим от сосания члена моего собственного отчаяния. Преданность Розы

обеспечению победы в любых обстоятельствах была немного вдохновляющей для меня, честно говоря, и она фактически окупилась в пограничной стычке. Отбросив мышление обреченного и идя с мышлением победы первой попытки, даже если вы обязательно потерпите неудачу, очень понравилось мне. Это было не то, как я смотрел на вещи, но мне это нравилось больше, чем мои собственные взгляды, и это было разумно, что я должен был тогда попытаться быть лучшим человеком.

Короче говоря, это был идеализм, а следовать идеалу означало не вести себя оптимально или рационально, если «оптимальный» поступок нарушал мои потенциальные идеалы. Я не могу забыть Джеффри. Он умер, потому что

я мало о чем заботился и относился к людям внутри петель как к расходному материалу, и за это я заплатил ценой того, что у меня на шее до конца жизни был альбатрос в форме толпы. Его тень—да благословит Господь его душу—была напоминанием о том, что надо быть лучше, делать лучше. А это означало, что я не буду устраивать геноцид в столице эльфов, пока не достигну максимального уровня.

Мысль о том, что Джеффри ведет меня даже после смерти, в довершение всего, что он сделал для меня в жизни, вызвала слезы на моих глазах.

Не говоря уже о том, что, честно говоря, было трудно даже сказать, является ли шлифовка уровня обязательной. Если бы это был мир видеоигр, он мог бы

иметь масштабирование уровней, что означало, что чем больше я повышал уровень, тем сильнее становились монстры. Может быть, сама Богиня накажет меня за попытку обмануть систему. Может быть, люди/монстры в этой области перестанут давать EXP, если я получу слишком высокий уровень. В основном существовали бесконечные возможности, и, не зная ничего другого, я чувствовал, что лучше всего просто относиться к каждому циклу серьезно и принимать любое поднятие уровня как случайное. Если придет время, когда я столкнусь с невозможным победить супербосса, я выделю некоторое время, чтобы размолоть его. Это была бы игра slash possible alternative reality. Ладно? Хорошо.

— Мы здесь, — объявил Лех'ха, прерывая мою непомерно затянувшуюся мысленную тираду. — Это «Эвергрин Инн». Ваши номера были забронированы заранее; просто скажите свое имя хозяину гостиницы. Я подожду здесь.»

Меня поразило, что этот парень из Лех’ха совсем не важен. Войдя внутрь, у меня было некоторое предубеждение, что все высшие эльфы будут высокомерными и важными, но этот парень явно был просто лакеем. Гонец. Парень, которому больше нечем заняться, кроме как ждать снаружи гостиницы, пока персонажи реалдила закончат свои дела. Это на секунду сбило меня с толку, но, подумав об этом, я понял, что не каждый представитель целой расы может быть

важным. Кто-то же должен быть лакеем. И это был Лех’ха.

Мы вошли в гостиницу, а наших лошадей отвели в другую конюшню. Роза оглядела комнату, Хильда-пол, а я просто огляделась.

Она была деревянной, как и следовало ожидать от дерева изнутри. Стойка была деревянной и, казалось, идеально соединялась с остальной частью дерева, как и различные деревянные скамьи и тому подобное. Повсюду стояли цветы в землистых горшках. Добродушный на вид древесный эльфийка в плотно облегающей блузке и юбке из коры улыбнулась нам. Я мог видеть маленькие точки и вспышки зеленого сквозь блузку из коры; она была плотно облегающей, но не совсем

полной по охвату. У меня сложилось впечатление, что было в моде подчеркивать хаос природы тем, что кора не была однородной и всеобъемлющей в своем охвате.

http://tl.rulate.ru/book/985/24843